

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

DOI <http://dx.doi.org/10.20339/AM.02-16.023>

Н.С. МАРТЫШЕНКО,
к. э. н., проф. кафедры
международного маркетинга и торговли
Владивостокский государственный университет
e-mail: natalya.martyshenko@vvsu.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ДАННЫМ ОПРОСОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Рассмотрена проблема оценки эффективности молодежной политики на примере одного из регионов России. Важность исследуемой темы обусловлена тем, что от позиции молодежи в общественно-политической и экономической жизни, ее уверенности в завтрашнем дне и активности будут зависеть темп и направление развития РФ. Конкретно-социологические исследования на указанную тему дают возможность определить основные векторы государственной молодежной политики. В связи с этим сразу после принятия правительством РФ новой концепции молодежной политики до 2025 г. во Владивостокском государственном университете и других вузах региона был произведен опрос студентов относительно эффективности реализуемой в стране молодежной политики. В данной работе представлен анализ данных, полученных из опросов студенческой аудитории Приморского края.

Ключевые слова: молодежная политика, политическая активность молодежи, анкетный опрос, анализ данных, Приморский край.

EVALUATION OF EFFECTIVENESS OF YOUTH POLICY AS TO INFORMATION OF QUESTIONNAIRES OF STUDENTS AUDITORIUM OF THE SEASIDE REGION

N.S. Martyshenko is cand. of Economics, prof. at Vladivostok State University

Examined is the problem of effectiveness of youth policy, based on example of concrete region of Russia. Importance of the named theme is being conditioned by the fact, that tempo and direction of development of Russia would be depend on position of youth in social and political and economic life, it's confidence in tomorrow and it's activity. Concrete sociological researches as to the named theme would open possibility to define principal vectors of state youth policy. In connection with that, right after acceptance by the government of the RF of new concept of youth policy up to the year of 2025 at Vladivostok state university of economy and service interrogation of students on effectiveness of youth policy realized in the country has been made. In the research presented is analysis of the data, becoming from questionnaires of students' auditorium of Seaside region.

Key words: youth policy, political activity of youth, questionnaire, data analysis, Seaside region.

Молодежь – стратегический ресурс государства. От позиции молодежи в общественно-политической и экономической жизни, ее уверенности в завтрашнем дне и активности будут зависеть темп и направление развития нашего государства.

Перспективы развития молодежи в значительной степени зависят от регулирования со стороны государства, его молодежной политики. Модернизация молодежной политики назрела в России уже давно и требует радикального обновления содержания и форм молодежной социализации.

Новые вызовы, связанные с изменениями в глобальном мире, новые цели социально-экономического развития страны требуют системного обновления, развития задач и механизмов государственной молодежной поли-

тики. Важностью проблемы продиктовано утверждение правительством России основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г. [11].

Принятый правительством РФ документ имеет концептуальный характер. Большинство научных работ в области молодежной политики также имеют концептуальный характер, направленный на развитие теории [2; 4; 8]. Однако с принятием новой концепции остро необходимы научные исследования, призванные обосновать решения, которые необходимо принимать как на уровне страны в целом, так и на региональном уровне. В настоящей работе мы предприняли попытку произвести оценку эффективности существующей молодежной политики на территории Приморского края.

Молодежная политика глазами студентов

Анализ состояния молодежной политики производился по данным опросов студенческой аудитории вузов Приморского края. Опрос был осуществлен в конце 2014 г., когда уже было проведено обсуждение проекта новой молодежной политики, в котором принимали участие и представители студенческой молодежи. Всего в нашем опросе приняли участие 544 студента вузов Приморского края. В основном это были студенты Владивостокского государственного университета. Предварительный анализ анкет студентов других вузов края не выявил каких-либо отличий в ответах респондентов.

Большинство студентов ничего не слышали о принятом правительством РФ документе по молодежной политике (рис. 1).

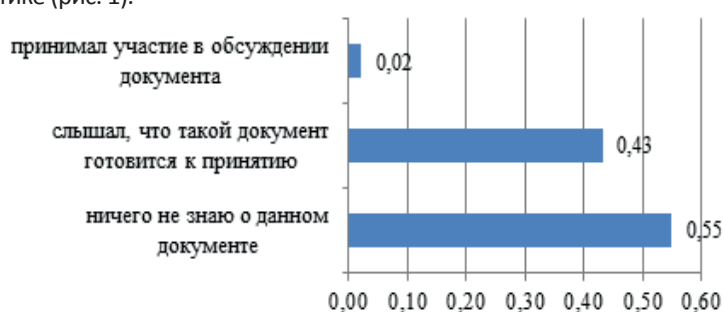

Рис. 1. Оценка степени информированности студентов по обсуждаемому в стране проекту

Большинство студентов не ожидают значительных перемен в жизни молодежи в связи с принятием указанного документа. При этом число респондентов, считающих, что поставленные цели будут достигнуты, совпадает с числом респондентов, считающих, что положение со временем будет только ухудшаться, составляя соответственно 8% опрошенных (рис. 2).

Рис. 2. Ожидаемый эффект от принятия новой концепции молодежной политики России

Это свидетельствует о том, что власти как на уровне государства, так и на региональном уровне в большой степени утратили доверие населения. Многие принима-

емые в последние годы программы и решения не дали ожидаемых результатов и не оправдали надежд. Как правило, не анализируются причины неэффективных решений и никто не несет персональной ответственности за невыполнение принимаемых решений. Население раздражает высокая коррупция во всех эшелонах государственной власти.

Эффективность молодежной политики определяется списком проблем и приоритетами их решения, которые выделяют молодые люди. Для оценки приоритетов проблем молодежи использовались данные ответов на вопрос: «Укажите не менее 3-х наиболее острых проблем, с которыми сталкивается молодежь в Приморском крае (дайте развернутый ответ из нескольких предложений)».

Студенты очень ответственно отнеслись к этому и указали 1790 ответов на данный вопрос. После удаления эмоциональной составляющей ответов и стилистической правки были выявлены 1664 уникальных ответа. Однако многие ответы оказались близки по содержанию. Систематизация ответов студентов позволила выделить 44 варианта ответов с указанием на различные проблемы молодежи (табл.¹).

Выделенный список проблем достаточно обширен. Многие проблемы взаимосвязаны, т.е. решение одних проблем может содействовать разрешению других. Отдельные проблемы при всей их важности могут затеряться на фоне наиболее острых проблем. Но это совершенно не означает, что их не надо решать или отложить решение на потом. Поэтому для анализа проблем мы использовали различные варианты классификации.

Классификация выявленных проблем

В нашей работе представлены два вида классификации. С помощью первой классификации проблемы были разделены на две группы: «внешние» и «вторичные».

«Внешние» проблемы – те проблемы, на которые не могут повлиять сами молодые люди, и они должны решаться властными структурами различного уровня. «Вторичные» проблемы являются следствием накопления негативных явлений из-за неэффективной молодежной политики. По оценкам респондентов «внешние» причины составляют 65%, «вторичные» – 35%.

Частотный ряд проблем группы «внешних» причин приведен ниже (рис. 3).

Наиболее значимыми «внешними» проблемами молодежи студенты считают «проблему трудоустройства» и «жилищную проблему» (частоты рассчитывались в пределах группы «Внешних» проблем). К «проблеме трудоустройства» можно было бы присовокупить и «проблему трудоустройство студентов» и «проблему безработица», хотя эти схожие по содержанию проблемы все-таки несколько различны.

¹ Для анализа качественных данных были использованы специальные средства обработки качественных данных [5–7].

Таблица

Классификация проблем, с которыми сталкивается молодежь Приморского края

	Проблемы молодежи	Частота относит.	Классификация 1	Классификация 2
1	Проблема трудоустройства	0,133	Внешние	Прочие проблемы
2	Жилищная проблема	0,092	Внешние	—//—
3	Употребление алкоголя	0,071	Вторичные	—//—
4	Наркомания	0,066	Вторичные	—//—
5	Отсутствие условий для самореализации	0,041	Внешние	—//—
6	Утрата нравственных ориентиров	0,038	Вторичные	—//—
7	Коммерциализация образования	0,035	Внешние	Денежные проблемы
8	Низкий уровень образования	0,035	Внешние	Прочие проблемы
9	Табакокурение	0,030	Вторичные	—//—
10	Трудоустройство студентов	0,026	Внешние	—//—
11	Безработица	0,025	Внешние	Денежные проблемы
12	Эффективность молодежной политики	0,025	Внешние	Прочие проблемы
13	Недостаточные условия для занятия спортом	0,024	Внешние	—//—
14	Проблема организации досуга	0,024	Внешние	—//—
15	Преступность	0,022	Вторичные	—//—
16	Проблема здорового образа жизни	0,020	Вторичные	—//—
17	Пассивная жизненная позиция	0,020	Вторичные	—//—
18	Высокие цены	0,019	Внешние	Денежные проблемы
19	Нехватка денежных средств	0,018	Вторичные	Денежные проблемы
20	Низкий уровень культуры	0,018	Вторичные	Прочие проблемы
21	Компьютерная зависимость	0,017	Вторичные	—//—
22	Низкая заработная плата молодых людей	0,016	Внешние	Денежные проблемы
23	Высокая стоимость спортивных секций	0,015	Внешние	Денежные проблемы
24	Недостаточно мест культурного отдыха	0,014	Внешние	Прочие проблемы
25	Социальная незащищенность	0,013	Внешние	—//—
26	Маленькие стипендии у студентов	0,012	Внешние	Денежные проблемы
27	Высокие цены на продукты питания	0,011	Внешние	Денежные проблемы
28	Недостаточно льгот для молодежи	0,011	Внешние	Прочие проблемы
29	Неэффективная работа властных структур	0,011	Внешние	—//—
30	Психологические проблемы	0,010	Вторичные	—//—
31	Недостаточно культурных объектов и мероприятий	0,009	Внешние	—//—
32	Высокие цены на проезд	0,008	Внешние	Денежные проблемы
33	Отсутствие ориентиров на будущее	0,008	Вторичные	Прочие проблемы
34	Недоступность туристских путешествий	0,008	Внешние	—//—
35	Проблема общественной активности	0,008	Вторичные	—//—
36	Недостаточно информации	0,007	Внешние	—//—
37	Высокая стоимость проведения досуга	0,006	Внешние	Денежные проблемы
38	Дорожная обстановка в городе	0,006	Внешние	Прочие проблемы
39	Неразвитая инфраструктура развлечений	0,004	Внешние	—//—
40	Здоровье молодежи	0,004	Внешние	—//—
41	Клубная жизнь	0,004	Вторичные	—//—
42	Отток молодежи	0,004	Вторичные	—//—
43	Поддержка молодых семей	0,004	Внешние	—//—
44	Отдаленность от центра страны	0,003	Внешние	—//—

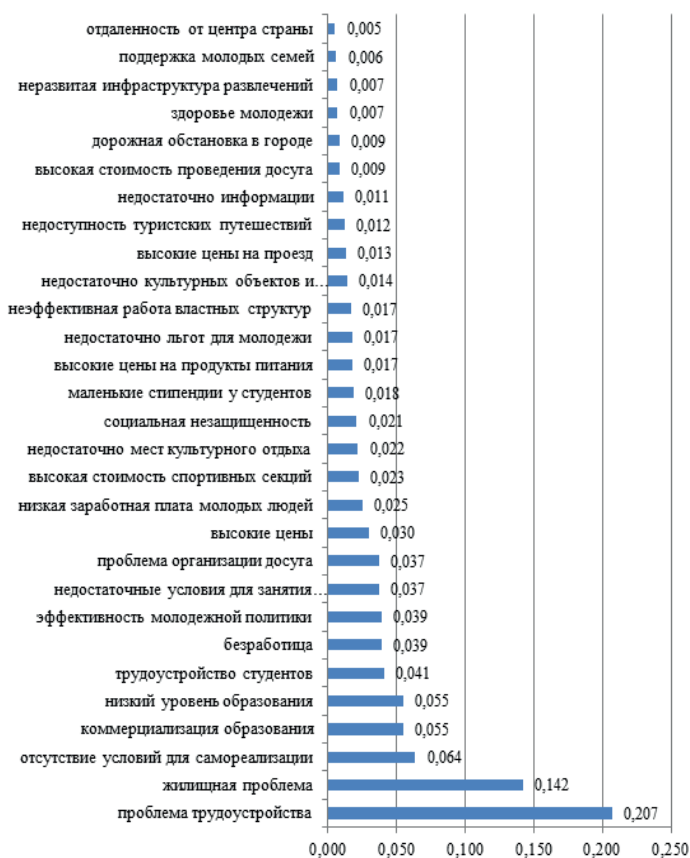

Рис. 3. Частотный ряд проблем группы «внешних»

Рис. 4. Частотный ряд проблем группы «вторичных» причин

Важнейшей проблемой студенты считают неблагоприятную ситуацию с образованием в стране. Проблемы образования представлены тремя проблемами:

- ♦ «отсутствием условий для самореализации»;
- ♦ «коммерциализацией образования»;
- ♦ «низким уровнем образования».

Частотный ряд проблем группы «вторичных» причин представлен следующим образом (рис. 4).

Важнейшими проблемами молодежи в этой группе студенты считают «употребление алкоголя», «наркоманию», «табакокурение». Решение соответствующих проблем респонденты видят не только в ужесточении мер запретительного характера. Причиной распространения таких негативных явлений большинство студентов связывают с расслоением общества, несправедливостью и на этой почве «утрату нравственных ориентиров».

Однако выделенные проблемы респонденты относят не к себе лично, а к социальной группе молодежи в целом. На фоне этого личная жизнь каждого выглядит не столь мрачно.

Для характеристики личного восприятия условий жизни и развития экономики Приморского края мы включили в анкету четыре вопроса, которые и рассмотрим ниже. Эти вопросы заимствованы из опроса, проведенного ВЦИОМ [9]. Мы старались сохранить форму этих вопросов с тем, чтобы можно было произвести сопоставление результатов двух наших опросов.

Проблемы в личностном и коллективном измерениях

Оценку условий жизни отдельных индивидов мы производили на основе анализа данных ответов на вопрос: «В какой мере вас устраивает жизнь, которую вы ведете на данный момент? (один вариант ответа)». В данном вопросе предлагался выбор из пяти альтернатив: «полностью не устраивает», «скорее не устраивает», «скорее устраивает», «полностью устраивает», «затрудняюсь ответить».

Неудовлетворенность своей жизнью («полностью не устраивает», «скорее не устраивает») высказывают 22% студентов (рис. 5).

Необходимо отметить такой интересный факт: полученные нами результаты полностью совпадают с результатами опроса студентов средних специальных и высших учебных заведений, произведенного ВЦИОМ. Опрос ВЦИОМ был проведен в Хабаровском, Приморском, Красноярском, Алтайском краях, Иркутской области в мае-июне 2012 г. [9]. В опросе ВЦИОМ были опрошены 500 человек, т.е. он был такой же по масштабу. Этот факт подтверждает достоверность результатов, полученных в ходе нашего опроса. Результаты обоих исследований, произведенных совершенно независимо, полностью совпадают. За два года, прошедших от одного опроса до другого, оценки тоже не изменились.

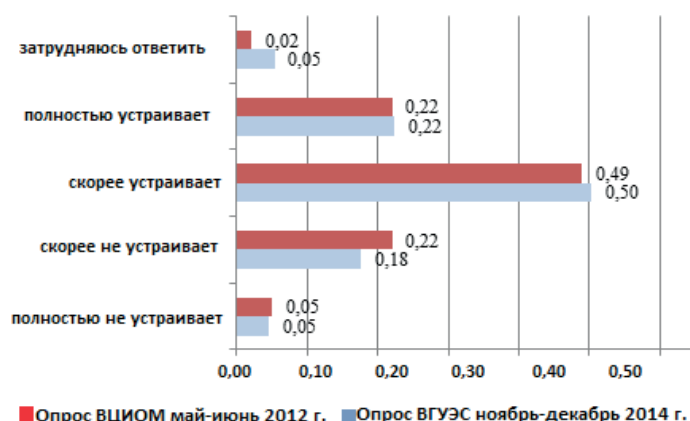

Рис. 5. Частотный ряд по оценке уровня удовлетворенности жизнью по двум независимым опросам студентов

В конце 2014 г. студенты Приморского края оптимистично смотрели в будущее. Такой вывод мы сделали, анализируя ответы на вопрос: «Как вы считаете, через год вы будете жить лучше или хуже, чем сейчас? (один вариант ответа)». В данном вопросе анкеты предлагались следующие альтернативные ответы: «определенно хуже», «скорее хуже», «скорее лучше», «определенно лучше», «затрудняюсь ответить» (рис. 6).

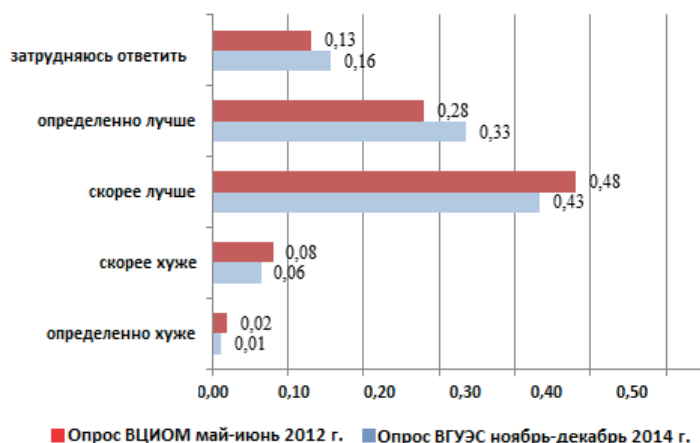

Рис. 6. Частотный ряд по оценке жизненных перспектив по двум независимым опросам студентов

Частотные ряды по оценке жизненных перспектив, полученные в обоих опросах, также достаточно близки.

Иная картина складывается при оценке факторов, способных обеспечить развитие региона. Оценка производилась в результате обработки данных ответов на вопрос: «Что, по вашему мнению, может обеспечивать регионам потенциал для развития? (три варианта ответа)». Для выбора ответов было представлено 11 вариантов ответов. В данном случае результаты двух опросов несколько различаются (рис. 7).

Скорее всего, это вызвано тем, что отразились особенности регионов, в которых производились опросы. Студенты Приморья связывают развитие региона в большой степени за счет развития образования, науки и инноваций. Наличие полезных ископаемых в регионе они отводят последнюю позицию.

Вполне вероятно, что другие регионы большую надежду возлагают именно на свои полезные ископаемые. Наличие морских пляжей и особенности географического положения дают больше возможно-

стей для развития туризма. Отличия в результатах, возможно, вызваны отличиями в методике опроса или расчета.

Свое отношение к политике развития региона студенты высказали при ответе на вопрос: «Насколько вы согласны с тем, что дела в вашем регионе идут в правильном направлении? (один вариант ответа)». В данном вопросе предлагался выбор из пяти альтернатив: «полностью не согласен», «скорее не согласен», «скорее согласен», «полностью согласен», «затрудняюсь ответить».

Для нас было приятной неожиданностью то, что студенты Приморского края несколько больше поддерживают текущую стратегию развития края, чем в среднем по регионам Дальнего Востока (опрос ВЦИОМ). Наверное, еще близки события по экстренному вводу объектов инфраструктуры, связанные с подготовкой к саммиту АТЭС (рис. 8).

В своем опроснике мы исследовали политические приверженности и политическую активность молодежи Приморского края. Низкую политическую активность молодежи России отмечают многие исследователи [1; 3; 10; 11]².

Около 80% студентов отмечают, что не состоят ни в каких общественных организациях и движениях. 7% отметили членство в волонтерском корпусе, участие в движении студенческих отрядов – 4%, молодежные центры назвали 2% и политические партии около 1%. Большинство студентов вообще не понимают, о чем их спрашивают.

У студентов вызвал затруднение вопрос анкеты: «Какая политическая партия наиболее отвечает вашим политическим взглядам?», 29% студентов не указали никакой политической партии. Тем не менее эта категория респондентов неоднородна: 13% опрошенных вообще отказались от ответа, 9% указали, что такой партии нет, 7% ответили, что еще не определились с выбором.

Среди партий очевидным лидером является «Единая Россия» – 48%. ЛДПР привлекает 12% опрошенных, КПРФ – 4%, «Справедливая Россия» – 3%. Все остальные партии встречались в единичных ответах. Однако нельзя с уверенностью утверждать, что данный выбор осознан. Студенты очень мало знают о программах, зарегистрированных в России политических партий и ориентируются в основном на их лидеров.

² Эта тема сейчас особенно актуальна в свете планируемых на 18 сентября 2016 г. выборов в Государственную думу РФ.

Заключение

Несмотря на то что прошел год со времени новой концепции по молодежной политике России, сколь-нибудь значимых решений и действий мы до сих пор не наблюдаем. Политическая активность и политическая грамотность молодежи крайне низки. Несмотря на приближающиеся выборы в Государственную думу РФ, политические партии не проявляют никакой активности.

Главное – политические партии вообще не ведут никакой работы в молодежной среде. Нет никакого прямого диалога партий с молодежью. Складывается такое впечатление, что партии не очень-то и заинтересованы в привлечении молодежи в свои ряды. Все надежды возлагаются только на телевидение.

В рамках одной статьи невозможно в подробностях рассмотреть все результаты, полученные в ходе нашего исследования. Всем заинтересованным лицам мы можем предоставить полный текст анкеты, файлы с данными опросов и результаты расчетов в одном файле EXCEL³.

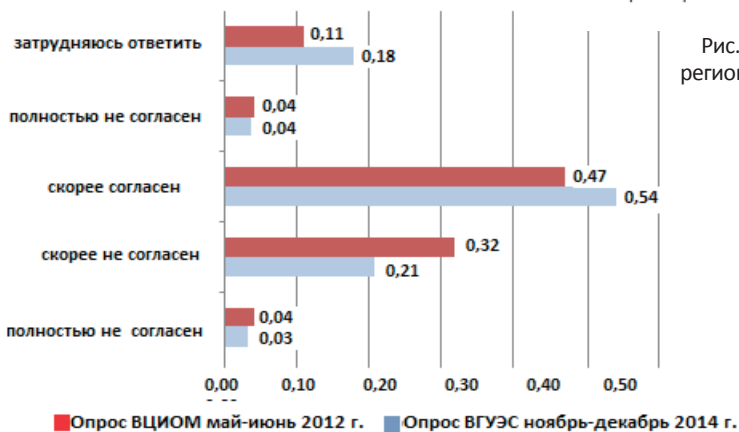

Рис. 7. Частотный ряд по факторам, обеспечивающим регионам потенциал для развития по двум независимым опросам студентов

Рис. 8. Частотный ряд оценки политики развития региона по двум независимым опросам студентов

Литература

1. Беликова Е.А. Политическое участие молодежи: анализ проблем политической активности // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 1. – С. 57–61.
2. Буркова М.С., Мясныянкина О.В. Молодежная политика в современной России // Регион: государственное и муниципальное управление. – 2015. – № 1. – С. 2.
3. Гайфуллин А.Ю., Рыбалко Н.В. Диагностика развития политической активности молодежи // Вестник ВЭГУ. – 2011. – № 6. – С. 12–18.

References

1. Belikova, E.A. Political participation of youth: analysis of problems of political activity. Central Russian vestnik of social sciences, 2014, no. 1, p. 57–61.
2. Burkova, M.S., Myasnyankina, O.V. Youth policy in modern Russia. Region: state and municipal administration, 2015, no. 1, p. 2.
3. Gayfullin, A.Yu., Rybalko, N.V. Diagnostic of development of political activity of the youth. Vestnik VEGU, 2011, no. 6, p. 12–18.

³ Можно обращаться по адресу электронной почты автора – [URL]: natalya.martysenko@vvsu.ru

4. Крикунова В.А. Молодежная политика в современной России: понятия, субъекты, факторы формирования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 101. – С. 277–283.

5. Мартышенко Н.С., Мартышенко С.Н. Современные тенденции изменения структуры времяпрепровождения студентов // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 1. – С. 112–116.

6. Мартышенко С.Н., Егоров Е.А. Информационная технология повышения эффективности обработки качественной информации // Информационные технологии моделирования и управления. – 2009. – № 6 (58). – С. 753–760.

7. Мартышенко С.Н., Мартышенко Н.С., Кустов Д.А. Средства разработки типологий по данным анкетных опросов в среде EXCEL // Академический журнал Западной Сибири. – 2007. – № 1. – С. 75–77.

8. Меркулов П.А., Елисеев А.Л. К вопросу о разработке концепции государственной молодежной политики // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – Т. 10. – № 3. – С. 72–81.

9. [URL]: http://wciom.ru/fileadmin/image/page/open_projects/Otchet_naselenie.pdf

10. Подхомутникова М.В. Политическая активность молодежи как важный компонент политического процесса в России // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 4. – С. 229–232.

11. [URL]: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102110763&backlink=&nd=02363167>

4. Krikunova, V.A. Youth policy in modern Russia: meanings, subjects, factors of formation. Izvestia of Hertsen State Pedagogical University of Russia, 2009, no. 101, p. 277–283.

5. Martyschenko, N.S., Martyschenko, S.N. Modern tendencies of alteration of the structure of way of spending students' time. Social and economical events and processes, 2013, no. 1, p. 112–116.

6. Martyschenko, S.N., Egorov, E.A. Information technology of raising of effectiveness of working with quality information. Information technologies of modeling and management, 2009, no. 6 (58), p. 753–760.

7. Martyschenko, S.N., Martyschenko, N.S., Kustov, D.A. Means of working out of typologies with data of questionnaires in EXCEL environment. Academic journal of West Siberia, 2007. no. 1, p. 75–77.

8. Merkulov, P.A., Eliseev, A.L. On the problem of working out of conception of state youth policy. Central Russian vestnik of social sciences, 2015, vol. 10, no. 3, p. 72–81.

9. [URL]: http://wciom.ru/fileadmin/image/page/open_projects/Otchet_naselinie.pdf

10. Podkhomutnikova, M.V. Political activity of the youth as important component of political process in Russia. Theory and practice of social development, 2012, no. 4, p. 229–232.

11. [URL]: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102110763&backlink=&nd=02363167>

DOI <http://dx.doi.org/10.20339/AM.02-16.029>

В.А. СМЕРНОВ,
д. социолог. н., доц., проректор
по воспитательной и социальной работе
А.Ф. ИВАНОВА,
аспирант
Костромская государственная сельскохозяйственная академия
e-mail: kano_igt@mail.ru

ЭКСПЕРТНОЕ СООБЩЕСТВО РОСОБРНАДЗОРА: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Представлена подробная характеристика экспертного сообщества Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор). Показан социально-демографический и профессиональный портрет экспертов Рособрнадзора. На основе набора открытых данных авторы, в частности, исследуют гендерный, возрастной, профессиональный статус экспертов указанной службы. Наряду с этим, проведенный авторами анализ позволяет детально рассмотреть процессы, происходящие в системе российского высшего образования. Кроме того, представленное исследование через анализ отдельных характеристик конкретных представителей экспертного сообщества Рособрнадзора дает возможность на микроуровне судить о процессах, развивающихся в системе высшего профессионального образования России, а также в целом о реализации образовательной политики российского государства.

Ключевые слова: Рособрнадзор, экспертное сообщество, социально-демографические и профессиональные характеристики, реформы высшего образования в России.

EXPERT COMMUNITY OF ROSOBRNADZOR: SOCIO-DEMOGRAPHIC AND PROFESSIONAL CHARACTERISTICS

V.A. Smirnov is doct. of Sociology, doc., vice-rector; and A.F. Ivanova is post-graduate student at Kostroma State Agricultural Academy